

Кадровая политика властей Туркменистана – торжество коррупции и национализма

ДОКЛАД

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ СОЮЗ ТУРКМЕНИСТАНА

Оглавление

Кадровая политика властей Туркменистана – торжество коррупции и национализма	2
ВВЕДЕНИЕ - Истоки национализма и коррупции	2
Несбывшиеся надежды	6
Этническая структура власти – основа перманентного выдавливания нацменьшинств и всеобщей коррупции.....	9
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	19

Кадровая политика властей Туркменистана – торжество коррупции и национализма

ВВЕДЕНИЕ - Истоки национализма и коррупции

В результате всенародного референдума 26 октября 1991 года Туркменистан был провозглашен независимым государством. Итоги референдума были закреплены 27 октября 1991 года в конституционном Законе Туркменистана «О независимости и основах государственного устройства». Этот день в течение 26 лет являлся официальной датой отмечаемого ежегодно главного национального праздника - Дня независимости Туркменистана. С 2018 года празднование Дня независимости было перенесено на 27 сентября.

После распада СССР молодое государство оказалось в очень сложной социально-экономической обстановке. Были разрушены межхозяйственные связи, действовавшие на основе кооперации между частями единого Союза.

Возглавивший страну первый президент Туркменистана Сапармурат Ниязов, удостоенный парламентом страны титула Туркменбаши (главы туркмен), принимал энергичные меры по консолидации общества, смягчению проблем занятости населения, продовольственных трудностей, сохранению авиасообщения, пассажироперевозок на железнодорожном, автомобильном транспорте внутри страны и на внешнем контуре. Оказывалась поддержка образованию, здравоохранению, культуре. Оздоровливалась финансово-банковская система. С этой целью были выведены из оборота огромные массы обесцененных советских денег, проштампованных туркменскими печатями во избежание денежной интервенции из других регионов бывшего СССР. С 1992 года был основан Госбанк внешнеэкономической деятельности. Через год открыт Государственный банк Туркменистана. 1 ноября 1993 года введена в оборот национальная денежная единица – манат.

В рамках национальных социально-экономических программ, в том числе самой долгосрочной из них - «10 лет экономической стабильности», широким фронтом велась реконструкция бывших советских предприятий во всех отраслях промышленности и, в первую очередь, теплоэнергетического комплекса – опоры национальной экономики. Обновлялись автомобильные дороги и железнодорожные магистрали, увеличивался парк большегрузных автомашин, подвижного состава, включая локомотивы, реконструировались гидросооружения на крупнейших водохранилищах и речных водозаборах.

Набирало размах гражданское строительство, особенно в Ашхабаде. Здесь с участием мировых строительных компаний реализовывался амбициозный проект кардинальной перепланировки города, а по существу, на старом месте закладывалась новая беломраморная столица. В Ашхабаде, велаятских и этрапских центрах возводили соборные мечети; в посёлках городского типа, селах, аулах, местах захоронения святых строили культовые здания для местных прихожан и паломников. В начале 90-х годов Ниязов, во время рабочей поездки в Краснодарск, переименованный в 1993 году в честь первого президента Туркменистана в город Туркменбаши, впервые публично озвучил перед собравшимися на встречу с ним старейшинами города план возведения морского курорта в пригородном поселке Аваза.

В сельское хозяйство внедрялись прогрессивные технологии обработки земли, полива, землепользования. Разнообразился и усиливался посевной фонд за счет собственных и поступления из-за рубежа элитных семян злаков, хлопка, овощей и фруктов. Расширились специализированные парки сельскохозяйственной техники от лучших мировых производителей, по преимуществу, из Западных стран.

Во внешнеполитической сфере важным событием для молодого государства стало признание 12 декабря 1995 года ООН постоянного нейтрального статуса Туркменистана, а во внутренней политике - принятие 18 мая 1995 года первой Конституции независимого

Туркменистана. С восторгом и ликованием встретил народ Закон Туркменистана от 29 декабря 1999 года «О ежегодной амнистии и помиловании в честь священного дня «Гадыр Гиджеси» как возвращение человеколюбивых обычаев предков в ночь священного месяца Рамазан.

Жизнь постепенно налаживалась, и народ связывал свои надежды на светлое будущее с именем Туркменбаши.

Однако время шло, а заметных улучшений в материальном положении промышленных рабочих, строителей, транспортников, связистов, аграриев, бюджетников, пенсионеров и других социально не защищённых граждан не наблюдалось. Зарплата застыла на уровне 20-30 долларов США, пенсия – в тех же размерах. В магазинах и на базарах выбор продовольственных продуктов и промтоваров был невелик. Бесплатные коммунальные услуги газ, вода, соль, преподносившие миру как величайшее социальное завоевание человечества, не меняли жизнь к лучшему. В массе своей народ при Туркменбаши жил тяжело – не лучше, чем в годы карточной системы, введенной им на продукты первой необходимости в первые годы своего президентства.

Зато о духовности и богоданной избранности туркмен, несмотря на введение 9-летнего образования, закрытие оперы, балета, цирка и даже Академии наук, писалось и говорилось много. Этот тренд набрал необыкновенную силу с 2001 году, после выхода в свет книги Ниязова «Рухнама» («Духовность»). Книга была завершена в Красноводске - в президентской резиденции на берегу Каспийского моря. Часть общества, эмоционально поддерживавшую политику национального возрождения, книга воодушевляла, другую, не потерявшую здравомыслие и самокритичность, настораживала и пугала. Люди шепотом передавали, что «Рухнама», явленная автору Всевышним, призвана заменить Коран, а сам Туркменбаши - новая миссия и посланник Всевышнего. Ниязов не развенчивал, а наоборот поддерживал эти суеверия, утверждая в своих стихах, что он - дух туркменского народа и видит насквозь каждого человека. Многие верили этому. Мракобесие усиливали на улицах населенных пунктов и перекрестках магистральных дорог многочисленные билборды с портретом Туркменбаши в ореоле солнечных лучей...

Заряженная этой информацией молодёжь и её более зрелые наставники активизировали в обществе националистические настроения, прежде всего у детей дошкольного и школьного возраста, где преподавалась «Рухнама». Через 10-15 лет из этих ребят сформируется костяк новой генерации кадров чиновников и молодых специалистов Туркменистана, воспринявших, словно по наитию божьему, откровения Ниязова и его сподвижников об особенной, исключительно выдающейся роли туркменского народа в мировой истории. А, значит, и об особом, доминирующем положении туркмен в полиэтническом сообществе Туркменского государства.

Необходимо отметить, что пропаганда исключительности туркмен велась среди титульной нации в закрытом режиме на многочисленных празднествах. Опасаясь неадекватной реакции русскоговорящего населения, на встречи подобного рода однозначно не приглашались славяне и кавказцы, которые могли бы оказать нежелательное для правящей элиты воздействие на формируемое ею умонастроение туркмен.

Учителей истории в школах общего образования, преподавателей вузов и ссузов принуждали преподавать «Рухнама» по методическим шпаргалкам. Отступление от них, а тем более комментарии к тексту книги, не совпадающие с её постулатами, навязываемыми в качестве истины в последней инстанции, строго наказывались. При аттестации руководители и специалисты гуманитарной сферы и народнохозяйственного комплекса, среднего и низового звена государственного управления, обязаны были сдавать отраслевому начальству экзамены по «Рухнама». Великовозрастных «абитуриентов», не усвоивших содержание священной, как её тогда называли книги, публично унижали. Общеизвестно, например, что министр связи, женившийся на дочери влиятельного бизнесмена из Абу-Даби (ОАЭ), и потому, видимо, возомнивший, что ему позволено всё, ставил на колени приехавших из веляатов на аттестацию руководителей подведомственных ему предприятий (главным образом туркмен) и заставлял их, как в средневековых медресе, читать по книге правильные ответы на вопросы. Тех, кто быстро не смог их найти, министр пинал ногой под зад.

Никто не возмущался, даже не роптал открыто. Казалось, что многим нравится возвращение стародавних обычаев. Получило распространение уничижительное лобзание

рук Туркменбаши, унизанных золотыми перстнями с крупными бриллиантами и изумрудами. Большинство льстецов, раболепно приклоняющихся перед «всемирно» избранным президентом, прекрасно справлялось с новыми дворцовыми церемониалами. Сам Туркменбаши не скрывал желаний стать не только главой, но и повелителем всех туркмен мира. Как бы в шутку, он не раз говорил - разве туркмены не хотят видеть своего падишаха, достойным их героической славы? Разве не мы, туркмены, придумали колесо и телегу? Разве не мы первыми на земле стали плавить металл? Разве не мы подарили человечеству белую пшеницу «Ак бугдай»? Разве не мы создали более 70 государств на территории Евразии и не только в ней? Подобная слава вскружила многие головы...

На фоне раскручивающегося национализма, подкрепленного историографической экспансией, искажающей достоверные факты мировой истории, участились случаи преследования граждан за прямолинейные высказывания и даже невинные, с точки зрения безопасности государства, суждения. Сначала на административном уровне, а потом всё круче и круче. Устанавливалась слежка за людьми, отстаивающими гражданские позиции, отличные от навязываемой обществу идеологии.

Одновременно с переформатированием сознания местного населения менялся национальный состав руководящего корпуса и ведущих специалистов во всех отраслях экономики, в политической, социальной и культурной сферах. Представителей национальных меньшинств отстраняли от занимаемых должностей, переводили на менее оплачиваемые и престижные рабочие места, или просто избавлялись от них под разными предлогами.

Положение усугублялось бедственным положением массы народа, с трудом выживающего на скудные заработки и мизерные социальные выплаты. Не служили повышению авторитета Туркменбаши насильственный слом жилья для высвобождения строительных участков на возведение беломраморного Нового Ашхабада. На компенсацию ущерба владельцам домов выделялась фиксированная сумма в 600 долларов США без предоставления даже временной жилплощади. Людей просто выбрасывали на улицу из домашних очагов. Удручали известия, подкрепляемые самим Туркменбаши, о хранении им на личных счетах многомиллиардных вложений в зарубежных банках. Население будоражили слухи о вывозе за рубеж капиталов правящей семьи из Туркменистана и легализации за границей криминальных денег. Удивлял и позорил туркмен сын Туркменбаши Мурад Ниязов, заслуживший в деловых кругах репутацию финансового афериста и лузера, ослабивший семью сомнительными бизнес-проектами и многомиллионными проигрышами в мадридском и стамбульском казино. За долги сына расплачивался отец, который сам без зазрения совести черпал средства из тощих кошельков туркменских налогоплательщиков.

В стране поднимался уровень преступности - против жизни, здоровья, имущества граждан и собственности государства. В криминогенную зону вовлекались представители широких социальных слоев - от бомжей, до представителей высшего эшелона власти. Безнаказанно хозяйничали уголовные кланы. В ответ Ниязов провел по всей стране масштабную ночную спецоперацию по зачистке воров в законе - главарей преступного мира и возглавляемых ими шаек. В Ашхабаде акция переросла в боестолкновения бандитов с частями регулярной армии, разгромивших организованные преступные группы.

Ниязов не терпел в своём окружении соперников, кем бы они ни были. Им были лишены работы и разогнаны немногочисленные коммунисты, открыто выступившие за сохранение на политическом поле страны коммунистической партии в связи с её переименованием в 1991 году в демократическую партию, ставшую опорой правящего режима. Большинство репрессированных коммунистов выехало из Туркменистана. Вынуждено покидали страну правозащитники, руководители и члены НПО, сторонники прозападного пути развития, исламского выбора, оппозиционеры и граждане иных политических убеждений и идеологических установок. В этом же списке - руководители и активисты русской общины, в составе которой были представители многих русскоязычных этносов и конфессиональных общин Туркменистана. Прямыми репрессиями их принудили выехать на историческую родину и в другие страны.

Преследование активной части населения сопровождалось миграционными волнами граждан Туркменистана. Они выезжали в разные зарубежные страны, но, в основном, в РФ и Республику Казахстан. Освободившиеся от них места занимали представители титульной нации из сельской глубинки.

Зловещей трагедией для туркменского народа с начала и до конца правления Ниязова стала, по существу, ни чем не прикрытая торговля наркотиками. Взрослые жители Туркменистана хорошо помнят, как в проулках улиц, на ступенях магазинов, возле базаров, торговали наркотиками женщины. Эти продавцы были мелкими, но, без сомнения самыми алчными из всех наркоторговцев. Через их руки прошли миллионы доз наркотических и психотропных средств. На их совести десятки тысяч смертей молодых людей в Туркменистане. Окровавленные, после неоднократного использования, разовые шприцы и опустошенные от героина бумажные и пластиковые пакеты устилали по утрам подъезды домов, пешеходные дорожки в скверах и парках страны. Особо бедственное положение складывалось в приграничных районах, сопредельных с Афганистаном и Ираном. Там, попеременно меняясь своими ролями, поголовно все были наркокурьерами, наркоторговцами и наркоманами. Но там же крупные воротилы наркобизнеса делали целые состояния, которые впоследствии были легализованы. Годами никто не обращал на это внимания. Кровавый беспредел «крышивали» силовые ведомства и правоохранительные органы. Для отвода глаз, они отделялись паллиативными мерами борьбы с наркотрафиком и красочными фейками, для телеоператоров и газетчиков с показом фотоснимков и видеороликов сжигания конфискованных у контрабандистов и наркокурьеров партий героина.

Начало массовой коррупции в туркменском обществе положили бартерные сделки в начале 90 – х годов. В условиях паралича финансовой системы и торгово-экономических каналов на постсоветском пространстве, инициаторами натурального товарообмена между обретшими независимость странами стали руководители крупных государственных предприятий, так называемые «красные директора». Чтобы удержать на плаву госпредприятия и сохранить хотя бы ядро квалифицированных кадров, они реанимировали действующие ранее хозяйственные связи внутри союзного отраслевого контора. Взаимообмен расширялся, проникая в смежные и другие отрасли, не имеющие прямой производственной связи с предприятиями, возглавляемыми «красными директорами».

Благое дело спасения производств в интересах коллективов стало прибыльным денежно-торгово-промышленным бизнесом для первых государственных спекулянтов, тесно контактирующих с кооперативами-посредниками под кураторством первых сановных лиц государства и регионов. Известно, что бартерной наживой активно занимался сын Туркменбаши Мурад Ниязов. Он монополизировал импорт табачных и алкогольных изделий, контрабандным путем поставлял их в страны Центральной Азии. Занимался он и поставками природного газа в страны СНГ, торговал каракулем, хлопком и другими сельхозпродуктами. При этом младший Ниязов возглавлял торговую фирму «Ориентал» и государственное акционерное общество «Гёк кушак», которые были освобождены от налогов.

Бартеры активно применялись на предприятиях текстильной, стекольной, ковровой промышленности, в АПК, на газо-нефтедобывающих предприятиях ТЭК, Челекенском, Чарджоуском химзаводах, Красноводском нефтеперерабатывающем заводе, в производственных объединениях «Марыазот», «Карабогазсульфат», Красноводском морском порту и т.д.

В сельском хозяйстве шло скрытное закабаление земледельцев и животноводов. Арендаторами земли и владельцами животноводческих ферм и отар были в действительности не объединения дайхан, а действующие, под именами родственников, чиновники администраций, государственных сельхозпредприятий, суда, прокуратуры и полиции местного и регионального уровня. Руководители центральных органов власти и их сотоварищи по ведомствам, не ограничивали корыстный интерес районами, откуда они были родом, но активно распространяли его на всю страну. Сельчан, пытавшихся обратиться за поддержкой в компетентные инстанции, с целью пресечь аппетиты новоявленных латифундистов и скотопромышленников, быстро приводили в чувство и заставляли держать язык за зубами.

Репрессивная политика государства системно оформилась после ноябрьского 2002 года покушения на жизнь Сапармурата Ниязова. В организации покушения были обвинены бывший министр иностранных дел Борис Шихмурадов, бывший заместитель министра сельского хозяйства Сапар Ыклымов, бывший глава Центробанка Худайберды Оразов и бывший посол в Турции Нурмухаммед Ханамов. Репрессивная реакция последовала незамедлительно. Объектами её ударов стали местные структуры и центральный аппарат

КНБ. Расправа с сотрудниками национальной безопасности, аресты которых осуществлялись тайно, повергла в шок население Туркменистана. Однако на въевшуюся во все поры государства коррупцию она не оказала никакого влияния. Наоборот, продажность и вседозволенность коррупционеров только возросли.

Вершиной разложения правящей элиты стал судебный процесс 2006 года над Генеральным прокурором Туркменистана К. Агаджановой, занимавшей этот пост одиннадцать лет. На взятки, с явных и потенциальных правонарушителей, за смягчение приговоров преступникам, за внесение осужденных в списки помилованных в честь священного дня «Гадыр Гиджеси» и другие щедро оплачиваемые «услуги» она приобрела дворец в представительном районе Ашхабада, жилые дома и элитные квартиры в столице и в городах страны. В принадлежащей ей ашхабадской усадьбе (в тайниках и дворцовом парке) были обнаружены большие суммы денег в валюте, драгоценные камни, ювелирные украшения и золото, закопанное в землю. В числе приношений были сотни простых жестяных вёдер – даже от них она не смогла отказаться...

По прямым указаниям Генерального прокурора Туркменистана производились незаконные задержания, аресты, допросы, нарушался закон неприкосновенности жилища, велись с пристрастием не санкционированные обыски квартир и частных домов. Агаджанова подвергала шантажу высшие должностные лица государства, включая бывших и действующих министров, срывала с них отступные куши в крупных размерах.

Неограниченная блюстительница закона Туркменской Республики многие годы пользовалась доверием президента Ниязова. К концу своей карьеры она, во время судебного разбирательства, повергла диктатора в состояние, близкое к коматозному трансу. 25 апреля 2006 г., за несколько месяцев до своей смерти, Сапармурад Ниязов вынужден был признать, что преступные деяния Агаджановой причинили авторитету Генеральной прокуратуры тяжёлый морально-нравственный ущерб. В народе Агаджанову называли Солтан-аял прокуроры (Султанша-Прокурор) и более круто. Говорили, что она обрубил корни веры не только в правоохранительные органы, но и во все властные структуры Туркменистана. По мнению многих людей, независимо от их социального статуса, национальности и вероисповедания, эта чиновница была бы идеальной натурщицей для статуи туркменской юстиции, перед порталом Министерства Адалат Туркменистана, потому что в Туркмении нет справедливости и правосудия – одни лишь взятки, поборы и приношения...

Несбывшиеся надежды

В 2007 году народ встретил с воодушевлением приход к власти Гурбангулы Бердымухамедова. Новый президент провозгласил демократический путь развития и приверженность обычаям народовластия предков. На словах он отказался от пышных приёмов в свою честь, запретил стлать под ноги ковры и многолюдные встречи во время его рабочих поездок в вelayаты, повысил планку борьбы с наркотрафиком и коррупцией. Эти популистские приёмы подкупали народ. Бердымухамедов, с первых дней своего президентства, ввел 10-летнее образование, увеличил срок обучение в вузах, вернул Академию наук Туркменистана и научные звания, ежегодно вводил 10-процентные надбавки к заработной плате, пенсиям, стипендиям и другим социальным выплатам. При этом курс маната до 2015 года оставался твёрдым: 3,5 ТМТ- \$1. Это обеспечивало стабильные цены на промтовары и продукты питания, способствовало личным накоплениям граждан, откладываемых на улучшение быта, реализацию семейных планов и покрытие срочных и неожиданных нужд.

В начале правления Бердымухамедова была принята в масштабах всей страны Национальная программа социально-экономического развития на 2011-2030 годы. Её детализировали в отраслевых программах развития. Их претворение в жизнь началось с пилотных проектов, которые успешно реализовывались в различных сферах экономики и социальной жизни. С размахом велось гражданское и промышленное строительство, прокладывались новые, в том числе транснациональные, автомобильные и железнодорожные магистрали, газо- и нефтепроводы, возводились инновационные

предприятий во всех сферах промышленности и агрокомплекса. Визитными карточками туркменского «экономического чуда» стали беломраморный Ашхабад, Национальная туристическая зона «Аваза», суперсовременные диагностические центры, больницы, театры, музеи. В экономике - газопровод «Туркменистан-Китай», железная дорога «Север-Юг», Туркменское озеро «Алтын асыр», текстильная промышленность, перерабатывающие предприятия ТЭК, химического комплекса и другие крупномасштабные объекты. Люди видели признаки социально-экономического оживления страны и жили надеждами реального воплощения их в жизнь каждого человека. Но этим надеждам не суждено было сбыться. Страна действительно превратилась в подобие колоссальной строительной площадки с масштабными новостройками, требующими от госсектора экономики непрерывных инвестиций. При этом материальное благополучие подавляющей части граждан топталось на месте. Инфляция сжигала ранее накопленный достаток, не покрываемый дотациями, так как реальная зарплата устойчиво сокращалась в сравнении с прошлыми годами.

Не смотря на это, 26 октября 2010 года Бердымухамедов получил титул Аркадага, по смыслу означающий Опору или Надежду народа. 12 февраля 2012 года Бердымухамедов во второй раз был избран президентом Туркменистана.

К этому времени возродилась дворцовая атрибутика почитания первого лица государства, как и во времена Туркменбаши. Бердымухамедов стал требовать к себе отношения в соответствии с восточным этикетом, казалось бы, канувшим в лету с далёких султанских времён. В этом ему подыгрывали новые кадры. Они пополнялись выходцами из сельской глубинки. Самое близкое окружение составили родственники и далее, по нисходящей линии, - уроженцы села Бабарап, где родился сам Бердымухамедов, затем особо доверенные земляки Ахалского ваяята, лица определённого психологического склада и социального положения из других регионов страны. Многие из них накопили первоначальный капитал на сомнительных сделках и спекуляциях в период массового кооперативного движения, познав на этом поприще тонкости и сладость коррупционного обогащения. Известно, что и сам Гурбангулы Бердымухамедов во второй половине 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия, будучи главным стоматологом Ашхабадской области, занимался частной практикой, не официально руководя стоматологическим кооперативом однокашников - сокурсников по Туркменскому государственному мединституту, которых позже обобрал и оставил ни с чем. Значительная часть кадров перешла к Бердымухамедову по наследству от Туркменбаши. Ими, как пешками, можно было безбоязненно управлять и, даже беспричинно заменять новыми, для воспитания не только у подобострастных чиновников нового призыва, но и у всего народа, священного трепета перед своей особой. Для подтверждения этого, достаточно вспомнить тиражированные по всему миру видеокadres заседаний высших органов власти и управления с чиновниками, театрально записывающими стоя каждое слово, оброненное Бердымухамедовым...

Это были проверенные на лояльность правящему режиму кадры. Ядро их составили выходцы из Геоктепинского района, где с давних пор были крепки националистические настроения. Они питались рассказами местных старейшин о Геоктепинском сражении туркмен-текинцев с русскими в 1881 году. В этих рассказах текинцы представлялись святыми мучениками, а русские беспощадными завоевателями, не оставившими в осажденной крепости Геок-Тепе ни одной живой души. В 1991 году Указом Туркменбаши был учрежден День памяти, который ежегодно отмечался 12 января. В честь защитников крепости на её территории в 1993-1995 годах была возведена самая большая в Центральной Азии мечеть имени Сапармурата-хаджи.

Однако, представители других туркменских племён выступили против чрезмерной героизации текинцев, так как, например, йомуды Прикаспия, были объектом постоянных грабежей и набегов со стороны текинцев. Незадолго перед обороной крепости текинцы совершили очередной набег на прикаспийских туркмен - йомудов и вместе с добычей увели их молодых женщин. Во время осады крепости пленниц выставляли на стенах крепости в качестве живых мишеней. Поэтому, вместе с русскими солдатами в военной экспедиции 1880 года под руководством генерала М. Скобелева, приняли активное участие и йомудские джигиты. Во время штурма текинской крепости Геок Тепе, они в первых рядах ворвались в цитадель и отчаянно рубились с текинцами. Утолить жажду кровной мести йомудов было невозможно - они вступали в смертельные поединки и с русскими солдатами, которые с большими для себя потерями пытались остановить резню и кровавые разборки между

непримиримыми кровниками. Следует добавить, что после сражения, уцелевшие в битве руководители обороны крепости и представители текинской аристократии – Махтумкули хан и Тыкма Сердар, получили не только высокие военные чины и дворянские титулы от царского правительства, но верно служили Акпадше – белому царю. Достаточно вспомнить привилегированный текинский полк, несший охрану во дворце последнего русского царя Николая II. Возможно, по этим причинам, Махтумкули хан и Тыкма Сердар, возглавившие борьбу за независимость туркмен - текинцев Ахала, так и не стали героями Туркменистана.

Однако преданная, казалось бы, забвению морально-нравственная коллизия исторической правды о крепости Геок-Тепе, вспыхнула снова с упорной силой. Для разрешения щекотливой ситуации центральной власти, которую представляла и до сих пор представляет ахалская ветвь племени теке, пришлось объявить крепость историко-культурным заповедником. Внутри её создали музей «Геок-Тепе», а 6 октября 2014 года, в знак примирения сторон, открыт в Ашхабаде мемориальный комплекс «Народная память», в честь погибших в войнах туркмен, в том числе и в Геоктепинском сражении. Был упразднен также День памяти, который отмечался 12 января.

Но текинская версия тех давних событий продолжала жить во всех учебных заведениях, общеобразовательных школах, в том числе в классах с русским языком обучения, в произведениях искусства, научных трудах, в пропагандистских клише партийных и общественных организациях, официальных СМИ и электронных медиа. Концепция насильственного присоединения Туркменистана к России и свирепого порабощения империей туркмен, стала эффективным маркером воспитания националистических тенденций в сознании значительной части молодежи, из которой черпались «на вырост» кадры будущих руководителей, включая сына Бердымухамедова – Сердара, избранного в марте 2022 года президентом Туркменистана.

Растянутый по времени уникальный сценарий национального возрождения реализовывался в тишине, без явных социальных потрясений и в сформированной С.А. Ниязовым - Туркменбаши тягостной атмосфере возрастающей враждебности ко всему русскому и советскому. Под ними подразумевались все чужеродные (пришлые) элементы – в культуре, искусстве, госаппарате, демографии, невзирая на долгие сроки присутствия их на туркменской земле. Перетряхивались многонациональные кадры - их заменяли представители титульной нации. Сносились памятники российского и советского периодов, в том числе красноармейцам и воинам Отечественной войны 1941-1945 годов. Перезахоранивались без почестей останки партийных, государственных и хозяйственных руководителей, внесших огромный вклад в социально-экономическое развитие ТССР, осквернялись русские кладбища, несшие функцию последнего пристанища для людей разных конфессий и национальностей. Из библиотек изымалась и сжигалась на свалках художественная и техническая литература на русском языке вне зависимости от происхождения их авторов. Переименовывались географические и культурные объекты. В их числе области, районы, города, села, улицы, школы, заливы и пр.

Тренд ползучего национализма, как инструмента национальной идентификации, не ослабевая, укреплялся с каждым годом. Триггером для него стало не введение в 1995 году латиницы - нового туркменского алфавита, что было оправдано целями молодого государства, а избирательное обучение государственному языку, в котором представителям европейских диаспор в Туркменистане не были предоставлены равные возможности в освоении языка и нового алфавита. В течение всех лет независимости, для нацменьшинств и служащих из их числа, так и не были открыты специализированные курсы по обучению языку и повышению квалификации на основах нового делопроизводства. В русских школах, а после их ликвидации и в классах с русским языком обучения туркменских школ, к преподаванию туркменского языка относились пренебрежительно, поощряя тем самым плохое знание учениками государственного языка. Из-за незнания языка представителям старшего поколения приходилось увольняться с работы или переходить на низкооплачиваемые должности. В свою очередь молодежь не могла устроиться на престижное рабочее место, хотя многие молодые люди обладали соответствующей квалификацией после окончания вузов, ссузов – большей частью за границей. В своей стране поступить в профессиональные учебные заведения стало неразрешимой проблемой не только из-за незнания языка (жаждущие знаний успешно осваивали его), а, главным образом, из-за взяточничества и русофобии членов приёмных комиссий и их кураторов из Министерства образования. При этом

русофобия распространялась на всех россиян, независимо от их национальной, религиозной и социальной принадлежности.

Миграционные волны русскоязычного населения, поднятые в годы правления Ниязова-Туркменбаши, продолжались и в первый, и во второй, и в третий срок (2017-2022) президентства Гурбангулы-Аркадага вплоть до сложения им полномочий главы государства.

Сразу же после обретения независимости Туркменистан в своей кадровой политике стал придерживаться крайнего национализма и нетерпимости к кадрам из числа национальных меньшинств. В короткий срок, следуя доктрине национализма, из органов государственной власти, промышленности, образования и культуры были уволены десятки тысяч образованных и опытных специалистов. Это привело к полной деградации системы управления государством, экономикой и социально-культурной сферой. Тяжелейшие последствия бездумного отношения к подготовленным кадрам были значительно усилены колоссальной коррупцией при найме на работу. Коррупция открыла возможность занять многие руководящие посты поднявшимся на волне вседозволенности в 90-е годы малограмотным нуворишам из сельской глубинки – «новым туркменам», не имеющим не только образования, но и элементарного опыта управления, как государством, так и промышленными объектами. Занимаемые ими должности передавались по наследству внутри семейных кланов молодой смене. Из этих кадров выросла практически вся власть Гурбангулы Бердымухамедова и его сына Сердара Бердымухамедова – Президента Туркменистана с 2022 года. Непотизм стал неофициально узаконенным правом, принимаемым и оправдываемым большей частью общества - от верхних эшелонов власти до самого низшего административного звена и рядового работника по найму.

Административная номенклатура во всех ветвях власти, - включая законодательную, исполнительную, судебную и духовную, - продолжает пополняться и обновляться торговлей должностями. Светская симония, воскресшая в масштабах страны, гласно никогда, нигде и никем не осуждалась и не осуждается. Она воспринимается подавляющей частью общества, утратившей гражданскую позицию, не как преступление и святотатство, а как должное и неизбежное зло, помогающее людям устроить свою жизнь.

Продажа ответственных государственных постов стимулировала во всех звеньях власти сверху донизу чудовищное взяточничество чиновников при устройстве граждан на рабочие места, начиная с уборщиц и дворников, не говоря уже о престижных и сравнительно хорошо оплачиваемых профессиях. Но даже в этих условиях предпочтение при найме работников отдавалось соплеменникам, то есть представителям коренной нации. Для других не оставляли иного выбора, кроме как выезда за границу.

Первыми покинуть Туркмению стали граждане, прибывшие сюда на постоянное жительство 10-20 лет назад до выезда. Будучи относительно молодыми людьми, хорошо образованными специалистами, имеющими за границей относительно молодых родителей, они были уверены в своих силах для адаптации в новых местах и уезжали целыми семьями. На этом этапе русские, которые всех острее ощутили ущемление прав человека, превосходили остальных мигрантов в численности. За ними последовало массовое переселение казахов, которое облегчалось соседством исторической родины. Среди первых переселенцев в 1991-2000 годов были жители Крыма, Поволжья, Закавказья, Северного Кавказа, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Прибалтики - представители всех этносов бывшего Советского Союза. Большинство из них уезжало в Россию. Белорусы и украинцы, по родственно-семейным причинам, направлялись почти поровну - в Россию и на родину предков.

Этническая структура власти – основа перманентного выдавливания нацменьшинств и всеобщей коррупции

До сих пор к мигрантам из Туркменистана в стране и за рубежом применяются наименования «российские соотечественники», «русскоязычные граждане», «этнические россияне» и другие названия неопределенной, обезличенной формы. При этом не уточняется

, что выдавливание из Туркменистана массы некоренного населения касается в первую очередь паспортизированных русских, большую часть которых представляют великорусы - жители Европейской части России, самоназвание которых из-за целенаправленной большевистской политики исчезло в СССР и не возродилось по политическим причинам в СНГ. Сам термин «русские» имеет тюркские корни и в многочисленных диалектных формах обозначает, в обобщенном значении, все русскоговорящие этносы на территории России, что оправдывает в известной конкретизации его применение при описании масштабной миграции из Туркменистана всех русских, в том числе - великорусов.

По экспертной верификации, после 1991 года из Туркменистана выехало более 200 тысяч великорусов. А вместе с представителями других российских этносов, из страны туркменского счастья выехало более 250 тысяч граждан Туркменистана. Всего же с 80-х годов прошлого столетия по 2017 год в обстановке нарастающего национализма и нетерпимости к национальным меньшинствам, а нередко, и агрессивной русофобии, страну покинули более одного миллиона граждан русской ментальности, в том числе – туркмены. Уезжали туркмены от нищеты и в другие страны. По закрытым данным Миграционной службы Туркменистана, с начала 2019 года, за год в Турцию отбыли 23 тысячи туркмен – мужчин и женщин. Многие из них не вернулись на родину, несмотря на репрессии туркменской охранки, развязанные против них лично и оставшихся на родине родственников.

Мощная миграционная волна поднялась в 2014 году, достигнув пика в 2017 году. Во время вспышки COVID-19 она пошла на убыль, но это связано с жесткими ограничениями на выезд.

В 2022 году, после открытия авиасообщений с Россией и Турцией, миграция обрела второе дыхание и, несмотря на проблемы и дороговизну с приобретением билетов, не ослабевает до сих пор. Массово уезжают в основном люди молодых и средних лет – великорусы, татары, калмыки, якуты, башкиры, мордвины, уроженцы северного Кавказа и другие представители русского суперэтноса. Усилился отток армян и азербайджанцев в Российскую Федерацию и на земли предков, и практически завершилось переселение казахов на историческую родину.

В 2018 году в Туркменистане, по подсчетам неправительственных экспертов, (государственная статистика вне доступа по причине её абсолютной недостоверности или полного отсутствия из-за технической, как утверждает официальная версия, порчи) проживало не более 5 млн. человек. Из них русских этнического происхождения (великорусов) – 70 тыс. Но по интернет данным 2022 года, сейчас в стране проживает русских около 180 тысяч. Под этой цифрой (тоже явно завышенной) однозначно подразумевают всё русскоязычное население страны. В действительности, в составе реальных четырёх с половиной миллионов жителей Туркменистана сегодня проживает не более 120 тысяч всех представителей русского суперэтноса, в том числе 35-40 тысяч великорусов. В основном это пенсионеры и люди предпенсионного возраста. Среди молодёжи с паспортами, где указана национальность «русский», масса метисов в разных поколениях и комбинациях. Эта категория более адаптирована к обстоятельствам и настроена по преимуществу остаться на родине. Таким образом, вопрос с русскоязычным населением, и, в первую очередь, с этническими русскими, был решен без больших потрясений в формате необъявленной, ненасильственной, принудительно-добровольной мягкой депортации. Оставшиеся представители русского этноса, не принимают активного участия в политической жизни, не претендуют на особое место в обществе, свыкаются с тяжёлыми условиями жизни.

Особое место среди представителей нетитульной нации занимают узбеки. Себя они, и не без основания, считают коренными жителями Туркменистана. Часть их уехала в соседний Узбекистан и другие страны. Но в целом узбекская диаспора уцелела и сейчас объединяет более полумиллиона человек, являясь второй по численности национальностью в Туркменистане. Свое местожительство они рассматривают, как историческую родину и в пределах компактного проживания узбеков состоятельные граждане из их числа удачно соперничают с новоявленными туркменскими баями за место под солнцем.

Выталкиванию из Туркмении русскоязычного населения, сопровождаемому усилением унижения и порабощения собственного народа, из-за обнуления общественной активности нацменьшинств, способствовали **три столпа внутренней государственной политики**. Это насаждаемый сверху в течение трёх десятилетий **кланово-местечковый**

национализм, массовая коррупция властей сверху донизу и многоликий репрессивный сыск, обволакивающий все слои общества.

В настоящее время высшие эшелоны власти всех ветвей практически очищены от европейских меньшинств. Их нет в средних и низших звеньях государственной власти. Руководящие посты в министерствах, ведомствах, концернах, корпорациях, агентствах, на предприятиях промышленности, строительства, транспорта и коммуникаций занимают представители титульной нации. Уцелевшие в штатах специалисты других этносов держаться на работе за счет своих профессиональных знаний, но их немного и процент их ничтожно мал. Их абсолютно не осталось в системе агропрома, но это больше по естественным причинам. Там их всегда было относительно немного, а волны миграций и естественная убыль населения вымыли из сельской местности последних русскоязычных жителей.

Та же самая картина наблюдается в руководящих органах партийных и общественных организациях. Эти образования держаться на плаву за счет скромных дотаций государства и взносов своих членов. Организации пополняются по количественным указам, спущенным сверху, но не на добровольной основе, а за счет обольщения молодежи преференциями после вступления в партии и общественные организации. Нередко для согласия кандидатов на вступление в члены организаций применяется, как неотразимый аргумент, возможность лишиться из-за гражданской несознательности постоянного места работы. Такой подход применяется ко всем «новобранцам» независимо от их расовой, национальной и конфессиональной принадлежности. Следует добавить, что все эти организации не исполняют никаких общественно значимых обязанностей, за исключением выдвижения по утвержденному сверху списку кандидатов в президенты, центральные законодательные и местные представительные органы власти. Ни одна из них не внесла ни один законопроект или иное предложение по конкретным проблемам жизни народа. Это производители фейковых постановок, в честь знаменательных событий и праздничных дат, которым нет числа. Праздничные акции завершаются пирушками и обжорством на бесплатных обедах. Прилипшие к рукам деньги, в результате подложных счетов, исчезают в карманах махинаторов мероприятий. О прямых обязанностях партийных и общественных организаций, не считая пустых уставных предписаний, никто толком не знает, как и сами функционеры на местах, которые не заморачивают головы такими вопросами. Достаточно сказать, что работа по защите профессиональных интересов трудящихся Национального центра профсоюзов Туркменистана (НЦПТ), его региональных и местных организаций, нигде не освещается - на это наложено табу. Зато НЦПТ активно проводит массовые развлекательные мероприятия, выделяя на это денежные средства из членских взносов и других профсоюзных фондов. Не случайно Председатель НЦПТ совмещает одновременно свой пост с постом председателя Союза женщин Туркменистана. Ничего удивительного. Такое вот весёлое объединение тред-юнионов по-туркменски. От общественности скрывается масса несчастных случаев с увечьями и смертельными исходами. Не расследуются жалобы по не доначислениям зарплат, несоблюдению продолжительности рабочего дня, незаконным увольнениям и т.д. Эта реальные факты, и сгущать краски здесь не приходится.

Те же тёмные пятна последствий национализма и коррупции системно проявляются в сфере культуры, спорта, образования и здравоохранения. В эпоху независимости и, главным образом, за годы правления Гурбангулы Бердымухамедова, в столице и вelayтах возведены современные театры, консерватории, музыкальные школы и другие объекты культурного назначения. Построены диагностические и лечебные центры, многопрофильные больницы и санаторные комплексы. Расширена сеть спортивных сооружений. Укреплена материально база научно-исследовательских институтов ведомств и Академии наук, вузов и ссузов. Введены в строй сотни новых мультимедийных школ в столице, вelayтских центрах, этрапах и сельской глубинке. Новостройки культурно-социального назначения служат народу, но не все граждане имеют полноценный доступ к их услугам и самореализации знаний и талантов на практике.

Препятствием является криминальная коммерциализация не только всех отраслей экономики, но и социальной сферы. Миазмами взяточничества заражены даже общеобразовательные школы. Директора школ (сплошь представители титульной нации) берут никем не контролируемые поборы на ремонт учебных классов, организацию культурно-массовых и спортивных мероприятий, озеленение школьных дворов и пр. Они

вымогают подарки, не брезгают подношениями родителей за прием детей в школы, перевод их в классы с более сильным преподавательским составом или с русским языком обучения, где оно всё ещё находится на более высоком уровне. Там преподают оставшиеся в единичных экземплярах пожилые учителя нетитульной нации, получившие образование за счет добросовестной учебы в студенческие годы и первокурсный опыт в период профессиональной деятельности. В классах с русским языком обучения увеличивается доля туркмен, а детей других национальностей становится с каждым годом всё меньше и меньше. Закрытие классов с русским языком обучения по туркменским программам – это вопрос времени. Такой же расклад в столичной русско-туркменской школе имени А.С. Пушкина. Русских, в широком смысле слова, в школе меньшинство, но российскую сторону не заботит национальный состав её учеников. То же самое с тысячами студентами из Туркмении, обучающимися по направлениям в России, – русских среди них нет.

Взятки за прием в высшие и в средне-специальные профессиональные заведения, поборы за курсовые и дипломные работы, сдачу экзаменов исчисляются десятками тысяч долларов. Заочное обучение вырождается в обычную куплю-продажу сертификатов. При этом нужно иметь в виду, что в октябре 2022 года средняя по стране зарплата рабочих служащих была 1500 манатов (\$77 по «черному» курсу), пенсия 815 манатов (\$42). Кадровые специалисты в производственных цехах ведущих промпредприятий получают в среднем 4000 манатов (\$206). Колоссальный разрыв между размерами взяток и заработной платой родителей абитуриентов узаконивает их социальное неравенство при поступлении в профессиональные заведения. Негативные процессы в сфере образования ведут к обратной селекции кадров, не способных применить знания по избранной специальности, потому что их нет в необходимом объеме и качестве. Население не испытывает доверия к таким кадрам, в особенности в медицине, где также на всех этажах процветают взяточничество и торговля должностями. Уголовное преследование главных врачей, уличенных в этих преступлениях, не изменяет ситуацию к лучшему.

В культурной жизни русскоязычные граждане испытывали языковой дискомфорт во все годы независимости. Для преодоления ими языкового барьера как подчеркивалось выше, практически ничего не было сделано. Наоборот, со временем он становился все выше и выше. Не один русский, в широком смысле этого слова, не участвовал в общенациональных музыкально-песенных конкурсах «Үаһлан Діуарым». Почти нулевой процент азербайджанцев, казахов, дагестанцев, армян и т.д. среди победителей творческих конкурсов президента Туркменистана «Turkmenin Altyn asyry». Никогда в печатных и электронных СМИ не упоминались праздники православных, католиков, иудеев, шиитов и др., не публиковались поздравления по случаю этих событий, как это принято в цивилизованных странах. Нацменьшинства как бы оставили за скобками, не обращая на них внимания. Отношение к русскоязычным во главе с носителями русского языка – великорусами, как людям второго-третьего сорта, также стало серьезной причиной их миграции.

Нужно подчеркнуть, что подведение конкурсных итогов среди туркменских ребят (нацменьшинства в них не участвуют) проводятся до вынесения публичных решений по ним на междусобойчиках членов жюри, заинтересованных в продвижении своих кандидатов, находящихся под покровительством спонсоров состязаний. В результате, на пути одарённой молодёжи ставится блок, а бесталанные пешки проходят в ферзи, получают звания народных артистов и продолжают в этом качестве смешить публику: «пищать», гримасничать и паясничать на сценах, в том числе зарубежных. Преодолеть разрыв между профессиональным искусством и самодеятельным исполнением песен, музыки и танцев они не могут. Потому что не хотят учиться.

Ещё в начале первого десятилетия нынешнего века в культурно просветительных учреждениях страны были сильные русские театральные студии, но их выжили из-за того, что туркменские визави не выдерживали с ними конкуренции. Русские студии в составе представителей всех наций собирали до отказа набитые зрителями залы и радовали своих поклонников классическими и современными произведениями своих народов и западноевропейских авторов.

Спортивная жизнь отражается красочно и многопланово в медийных средствах Туркменистана, с восторженной констатацией охвата массовым физкультурным движением, и спортом высоких достижений всех граждан без исключения. Охват, однако, далёк от идеала. Яркие картинки в большинстве своем являются постановочными спектаклями, в которых

участвуют привлеченные к съёмкам молодые рабочие и учащаяся молодёжь. Тем не менее, туркменские команды завоёвывают чемпионские звания и призовые места на многих международных площадках. Достижениями своими они во многом обязаны собственной духоподъёмной энергии, материальной поддержке родителей и самоотверженности тренеров низовых звеньев Министерства спорта и молодежной политики. Однако среди именитых туркменских спортсменов остались лишь единицы представителей из когда-то больших азербайджанских, армянских, русских и других этнических общин. Но эти ребята без покровительства кого бы то ни было, ценой лишь своих природных данных, ловкости и силы воли утверждают себя в большом спорте. Иллюстрацией служит Полина Гурьева, завоевавшая впервые в истории спорта независимого Туркменистана, серебряную медаль на Олимпийских играх в Токио-2021. Её успех стал настоящим праздником не только для спортивной общественности, но и всего народа Туркменистана.

Метастазами коррупции обширно и глубоко пронизана вся система правоохранительных органов, стоящих на страже правящего режима. Если бы пришлось издать полный список коррупционеров от участкового полиции и инспектора дорожно-постовой службы до председателей верховного суда, генеральных прокуроров, министров госбезопасности, юстиции, внутренних дел, руководителей других силовых министерств и ведомств, освобожденных от занимаемых должностей и осужденных по уголовным статьям в годы президентства Аркадага, то пришлось бы издать многотомное собрание. Такому обилию книг позавидовал бы самый плодовитый писатель XXI века - бывший Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов. Впрочем, его можно было бы причислить с полным на то основанием к авторскому коллективу этого уникального издания.

Расслоение общества в годы правления Аркадага шло ускоренными темпами. Процесс возглавил диктатор, его семья и приспешники из высших эшелонов власти на местах. Коррупцированные деятели, их родственники и ближайшее окружение составляют не более одного процента от населения. При этом они контролируют всю национальную экономику и за годы правления Бердымухамедова выкачали разными путями из реального ВВП более 80 процентов прибыли в денежном и ином выражении. Информация о роскошной жизни сестёр Гурбангулы – Айнабат и Гульнабат, преступных махинациях в сфере экономике и правонарушениях его племянников Хаджимурата и Шамырата Реджеповых, стала притчей во языцех и широко представлена в социальной сети. Родственники Аркадага безрассудно сорят деньгами с не подконтрольных никому счетов в отечественных и зарубежных банках. Они имеют представительные квартиры в европейских столицах, фешенебельные виллы на Лазурном берегу во Франции, дворцы в Туркменистане. Баловни судьбы устраивают показушные путешествия, пиршества и свадьбы на сотни тысяч долларов, в то время, когда подавляющая часть народа устойчиво погружается в нищету и бесправие.

Пир во время чумы поддерживают сановное окружение семьи и чиновники рангом пониже. Они активно участвуют в различных серых схемах, в том числе легальных и полулегальных. Например, в целях собственного обогащения используют реорганизацию и изменение соподчиненности предприятий народнохозяйственного комплекса, якобы в целях его адаптации в рыночной экономике. В госсекторе, куда вложены огромные инвестиции на модернизацию предприятий, создаётся новые министерства, службы, множество разнообразных акционерных обществ, агентств, нацеленных на распределение прибыли между их учредителями при реальном застое производства и снижении на предприятиях числа рабочих и служащих в результате внедрения передовой техники и инновационных технологий. Заторможенным темпам производства сопутствует замороженная в течение многих лет реальная заработная плата. Все это провоцирует рост безработицы, преступности и отток населения из страны.

Важной опорой криминального режима является руководящее ядро **Союза промышленников и предпринимателей Туркменистана (СППТ)**, созданное в 2008 году. Основал её президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов. По его инициативе в августе 2012 году создана вторая в стране политическая организация – Партия промышленников и предпринимателей Туркменистана. СППТ имеет собственную юридическую службу, Акционерный коммерческий банк «Рысгал», газету с тем же говорящим

названием¹, бизнес-центр, школу телекечи (предпринимателей). На начальном этапе в становлении и развитии СППТ вложено \$30 млн. государственных инвестиций.

Сейчас Союз объединяет около 25 тысяч предпринимателей разного калибра. Из них малый бизнес составляет около 65 процентов, или 16250 человек. Это обладатели патентов на мелкую, часто сезонную, розничную торговлю, репетиторство, зубное протезирование, организацию и проведение развлекательных мероприятий, грузопассажирские перевозки, косметические и другие услуги. Среди них сапожники, фотографы, специалисты по покраске, мойке автомобилей, ремонту квартир, сложной бытовой техники, изготовлению мемориальных памятников и другим работам. Заказы выполняются чаще всего в одиночку или небольшой группой исполнителей с привлечением родственников и друзей. Целью этих людей является выживание в непростых социально-экономических условиях и создание для себя и своей семьи приемлемых жизненных условий.

7500 человек, или 30 процентов от числа членов СППТ, - юридические лица среднего бизнеса. В арендуемых или собственных помещениях они открывают магазины розничной торговли, кафе-столовые, салоны красоты, автомастерские, небольшие производственные предприятия. Представители среднего бизнеса ведут строительство домов в частном секторе жилья, занимаются посредничеством в купле-продаже квартир, производством товаров бытового назначения. Они выполняют субподрядные работы на строительстве крупных объектов, заказы на выпуск конкретной продукции (чаще всего швейной) для нужд отраслевых ведомств. Самые успешные из них открывают маркеты, рестораны, промышленные холодильники для хранения мясомолочной и плодоовощной продукции, производственные цеха и мини-заводы. В сельской местности представители среднего бизнеса откармливают мелко- и крупнорогатый скот, налаживают производство мясомолочной продукции в товарных объемах, открывают птицеводческие фермы, выращивают на открытом грунте и в теплицах овощи и фрукты. Свою продукцию они поставляют населению и оптовикам в натуральном, свежемороженом и консервируемом виде. Основная уставная форма частных предприятий среднего бизнеса - ИП (индивидуальное предприятие). Годовой оборот от сотен тысяч до десятков миллионов манатов.

Крупный бизнес от общего числа членов СППТ представлен пятью процентами. Это 1250 человек. Но в их руках сосредоточена львиная доля производства, доходов и прибылей СППТ. При этом руководящая верхушка Союза насчитывает не более сотни человек во главе с формально необъявленными членами диктаторской Семьи и особами, приближенными к их пьедесталу.

Среди организационно-правовых форм крупного бизнеса встречаются многоотраслевые индивидуальные предприятия. Но преобладают хозяйственные общества (ХО) - типа обществ с ограниченной ответственностью (ООО), акционерных обществ открытого (ОАО) и закрытого типа (ЗАО). По негласному согласованию с должностными лицами в правительстве, этим структурам передают как генеральным подрядчикам, контракты на реализацию крупномасштабных государственных проектов. Среди них транснациональные нефте- и газопроводы, железные и автомобильные дороги, аэропорты, морские порты, металлургические комбинаты, заводы легкой, пищевой, нефтехимической и газовой промышленности, циклопические ирригационные сооружения и мощности по переработке растениеводческого и животноводческого сырья. ХО активно участвуют в масштабной перепланировке старых и строительстве новых городов, масштабной прокладке коммунальных сетей, дорожной инфраструктуры. ХО возводят оздоровительно-лечебные, диагностические центры, жилые комплексы, офисы министерств и ведомств, здания высших и средних специальных учебных заведений, средних общеобразовательных школ, детских садов на сотни мест, многофункциональные спортивные сооружения, рекреационные зоны, ипподромы, олимпийские городки и другие объекты гражданской сферы.

Эта светлая сторона достижений туркменских предпринимателей, которые, в массе своей, трудятся не покладая рук. Однако плоды их труда достаются ограниченному кругу людей – режиссерам закулисной жизни СППТ.

Акционерные общества СППТ существуют большей частью на бумаге. Они паразитируют на государственной экономике и труде рядовых членов СППТ. В

¹ Рысгал – добыча, доля, участь, судьба.

действительности эти компании даже не посредники, а прокладки. ХО, патронируемые криминальной властью, «приклеились» к государственным предприятиям и разными способами выкачивают их средства. На крупных предприятиях ТЭК они выступают в качестве разработчиков месторождений, сдавая в переработку фиктивно добытое или перегруженное в море с плавучих бункеров-накопителей на транспортные танкеры сырье.

На предприятиях морского транспорта, при работающих диспетчерах и буксиров портофлота, ХО открывают представительства по проводке судов от рейда к причалам и взиманию с иностранцев платы в валюте за услуги, которые на самом деле предоставляют портовики. С портом расплачиваются манатами по государственному курсу, кладя в карман фирм-прокладок немалые суммы, сэкономленные на разнице официального и черного курсов валют. Также поступают и при ремонте судов большой грузоподъемности. Выступая в качестве заказчика, ХО привлекают к ремонту судоремонтников из-за рубежа, договариваясь с ними об откатах.

То же самое в гражданском и промышленном строительстве. Генеральным подрядчиком назначается ХО. В роли субподрядчиков выступают реальные исполнители работ – нередко иностранные компании с собственной высокотехнологичной техникой и оборудованием, государственные ремонтно-строительные и монтажные управления, специализированные ИП среднего бизнеса. Заключая контракты с представителем СППТ, а не с заказчиком объектов, они попадают в зависимость от работодателя в оперативном решении вопросов финансирования, снабжения и приемлемого согласования расценок на стройматериалы и производство работ. С малым бизнесом, привлеченным по договорам в качестве временных бригад к прокладке траншей для инженерно-коммуникационных сетей, внутренней электро-разводки, благоустройству, озеленению стройплощадок т.д., особо не церемонятся. Во взаимоотношениях с ними ХО СППТ произвольно нарушают сроки трудовых соглашений, тянут с погашением заработка или полностью отказывают в зарплате. Цель одна – делать из воздуха деньги любыми способами.

Жаловаться на работодателей из СППТ в суд бесполезно. На верхней ступеньке иерархической лестнице СППТ - действующие и отставные руководители отраслевых и правоохранительных министерств, ведомств, администрации веляятов, участвующие в коррупционном бизнесе под прикрытием поставных лиц. Верхушка СППТ имеет свободный пропуск в коридоры и апартаменты власти, её члены связаны между собой не только приятельскими, кровнородственными и родоплеменными связями, но и корпоративной ответственностью.

СППТ - синдикат единомышленников, натурализовавшийся по типу холдинга, но с существенным отличием от современных компаний. В нём воротилы криминального бизнеса, имеющие тесные связи с президентским окружением, без какого-либо контрольного пакета акций контролируют не только имущество, но и поведение руководителей предприятий – членов СППТ. Оборотистым дельцам принадлежат фиктивно оформленные на других владельцев дворцы, супермаркеты, фешенебельные рестораны. Они скупают по дешевке на аукционах склады оптовой торговли, фабрики, заводы, отжимают у генешликов (бывших сельсоветов) и дайханских объединений сельхозугодия, откормочные комплексы. Заправила СППТ монопольно распоряжается оптовой торговлей табачными и винно-водочными изделиями, манипулируют всеми группами предпринимателей, не исключая крупный бизнес. Они развращают своих подопечных выгодными контрактами, прельщают дешевыми валютными кредитами, а затем взыскивают с них долг манатами по курсу черного рынка, разоряя дебиторов или ставя их имущество под своё полное управления.

На их явных и скрытых счетах, в том числе - «под кошмой», мобилизованы огромные средства, представляющие в определенной ситуации угрозу правящему режиму – только слепой не видит этого. Слово афишируя своё особое положение в государстве, бессменный глава СППТ А. Дадаев неизменно появлялся перед публикой в сопровождении почетного эскорта автомобилей представительного класса и окружении охраны, не уступающей секьюрити президента. Весной 2020 года одиозный первый бизнесмен Туркменистана была отправлен в почетную ссылку – на пенсию. Впрочем, увольнение Дадаева не изменило саму сущность СППТ, как крупнейшего криминального синдиката современного Туркменистана.

Ядовитые щупальца коррупции пронизывают ветвящимися нитями всю правоохранительную систему страны, тесно связанную с органами власти. Это - следствие абсолютной закрытости страны от принципиальной внутренней и внешней критики.

Детализированное разоблачение коррупции в Туркменистане выходит за рамки доклада, являясь задачей системного исследования профессиональных служб, в том числе международного класса. Поэтому ограничимся здесь штриховым анализом, отражающим ключевые моменты положения дел в правовом поле Туркменистана.

В Туркменистане неоднократно принимали правительственные документы по противодействию коррупции. Все они носили популистский характер, являясь инструментами борьбы с сораотниками, переступившими в своей алчности черту дозволенного. 1 июня 2017 года Бердымухамедов подписал в расплывчатой формулировке очередной Указ «О создании Государственной службы Туркменистана по борьбе с экономическими преступлениями». На должность директора вновь созданного ведомства был назначен председатель таможенной службы Туркменистана М. Чакыев, с далеко не безупречным послужным списком. В тот же день произошла показательная кадровая рокировка. Председатель Верховного суда Б. Чарыев был переведен на должность директора национального института демократии и прав человека при президенте Туркменистана, его предшественник Г. Халлыев перебрался в кресло председателя Верховного суда. Как говорится, борьба с экономическими преступлениями началась «новыми силами» и с «чистого листа».

На предприятиях и в учреждениях страны была организована шумная пропагандистская компания. Её возглавили судьи, прокуроры, следователи, полицейские и другие чины из всех правоохранительных и силовых служб. Большинство из них числилась в народе записными взяточниками и вымогателями. Выступления строились в разъяснительно-познавательной форме, раскрывающей смысл коррупции, как отвратительного феномена, разъедающего государство. Они изобиловали примерами из зарубежной хроники и малочисленными фамилиями второстепенных лиц, привлеченных к уголовной ответственности за взятки и махинации в Туркменистане. Было забавно смотреть на их театрализованные речи, клеймившие коррупцию, которая стало всепоглощающим нарративом в те дни. Никто им не верил и не сомневался в том, что ретивые ораторы сами подсмеивались в душе над своей ролью...

Штаты представительств госслужбы по борьбе с экономическими преступлениями на местах рекрутировались в большинстве случаев из тех, кто ретиво клеймил коррупцию в период массового разъяснения Указа. Не удивительно, что через два года служба развалилась, а её сотрудники, упрочившую свою негативную репутацию, благополучно пересели на руководящие и «хлебные» места в полиции, прокуратурах, хякимликах и т.д.

В сентябре 2020 года Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами страны Гурбангулы Бердымухамедов подписал Постановление, утвердив Положение о Межотраслевой координационной комиссии по противодействию коррупции. И хотя в данном постановлении цель борьбы обозначена более конкретно, коррупция продолжила цвести пышным цветом.

В численном измерении, власти преержащие составляют ничтожное меньшинство по сравнению с населением, большинство которого живёт на сбережения и трудно заработанные деньги. Но на стороне чиновничества административный ресурс, власть денег, золота и страстей. То, что составляет глубинную сущность коррупции, которая для подавляющего числа должностных лиц Туркменистана является естественной средой обитания. За её сохранение они борются бескомпромиссно, используя разные средства обеспечения достигнутого положения. Не секрет, что в хякимликах веляатов, этрапов и городов проштрафившиеся сотрудники прокуратуры, полиции и т.д. сидят на местах заведующих жилотделами, торговли, жалоб. Гражданам за справедливостью некуда обращаться. Тысячи заявлений откладываются в долгий ящик, а на русском языке - выбрасываются в урну.

В Туркменистане - закрытое судопроизводство. Оно ведётся на туркменском языке и не понятно из-за новояза рядовым туркменам, не говоря уже о гражданах-нацменах, которым, как правило, не предоставляются переводчики. Принятые решения и приговоры, изобилующие нарушениями процессуальных норм и законодательных кодексов, выдаются участникам судебного процесса на туркменском языке. Переводы текстов на русский язык², удостоверенные печатями лицензированных переводчиков, не принимаются в качестве

² Язык межнационального общения.

доказательной базы в судах второй и высшей инстанции, якобы из-за не идентичности с оригиналом. Люди попадают в замкнутый круг бесправия и произвола, из которого без взяток вырваться невозможно.

Попасть на приём к местным судьям и прокурорам невозможно из-за бесчисленных рогаток, изобретённых на пути заявителей. Вход к ним охраняется военизированной охраной. Документы заявителей передаются дежурному через окошко в тесном предбаннике. Даже кристально честный человек, проведя здесь несколько часов в ожидании, почувствует себя наполовину преступником.

Важно, отметить, что на протяжении всех лет независимости в Туркменистане не зарегистрирован не один оправдательный приговор. Решения, принимаемые в пользу пострадавших от несправедливости, достигаются взятками или не безвозмездной поддержкой родственников и земляков во власти, а также столкновением корыстных интересов должностных лиц, вовлеченных в разбирательства административных тяжб и судебных дел. Процессы по гражданскому и уголовному судопроизводству не освещаются по телевидению и в печати. Чтобы не портить фальшивую картину отлакированной жизни в Туркменистане, судебные разбирательства умышленно проводят в полной тайне от широкой общественности. Кроме трафаретных сообщений, ничего неизвестно об отстранении сановников от занимаемых постов. В тайне остался коррупционный скандал 2016 года, связанный с бывшим премьер-министром Б. Ходжамухаммедовым, уличённым в многомиллионных взятках. Не была дана публичная оценка высокопоставленным чиновникам, которые чуть позже использовали для личного обогащения криминальные валютные схемы в акционерно-коммерческих банках, участвовали в контрабанде валюты под прикрытием продажных сотрудников таможенных и пограничных служб. Живучие последователи их махинаций не перестают изобретать всё новые и новые причудливые формы извлечения нетрудовых доходов. Освещение их жульничеств объявляется преступлением против государства.

Таким примерам нет числа...

Атмосфера вседозволенности развязывает руки коррупционерам на всех этажах власти и управления. На местах с негласного благоволения высшего начальства блокируется обратная связь населения с центральными органами. Обращения граждан или тупо не отправляются адресатам почтовыми отделениями, которые тесно связаны с местной администрацией, или намеренно задерживаются, чтобы истекли сроки работы с письмами, или, достигнув получателя, отправляются канцелярскими чиновниками центральных ведомств с запозданием вниз по начальству – к местным руководителям, действия которых обжалуют граждане. Чиновники, соблюдая формальности, выглядят в глазах начальства принципиальными блюстителями права, в том числе благодаря имплементации европейских законов, которые на ниве туркменской юстиции дают уродливые всходы. Взять хотя бы Закон Туркменистана «Об административных процедурах» от 3 июня 2017 года. Закон передал администраторам комплексные полномочия по рассмотрению обращений. Граждан, не согласных с заключениями административного органа, принуждают обращаться в суд опять-таки через орган, выдавший заключение. Люди оказываются в полном бесправии перед бюрократической машиной, запрограммированной на непрерывное поглощение взяток.

Закон Туркменистана «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок по ним» от 2014 года предоставил широкое поле для обирания населения. Более 80 процентов обращений в юридические консультации и нотариальные конторы являются заявлениями по жилищным вопросам. Переоформление недвижимости в собственность по новым стандартам спровоцировало по всей стране беспрецедентные притеснения граждан. Новые стандарты при наличии у граждан правоустанавливающих документов породили непреодолимые препятствия в доказательстве их прав на жилье, построенное в предшествующий независимости период. Дома старой застройки представляют не только предмет вымогательства за переоформление. Они имеют придомовые участки, а очищенные от застройки участки превращались в дорогостоящий товар, на который растёт спрос. Для достижения максимальной наживы участники криминальных схем отжима жилья у граждан действуют в единой сцепке – БТИ (бюро технической инвентаризации), государственные конторы юридической консультации, нотариальные конторы, прокуратуры, суды.

За земельными участками ведётся настоящая охота. Граждан лишают прав на жилье под любыми предлогами, подкрепленными юридическим крюкотворством. Освобожденные от морально-нравственных тормозов коррупционеры не брезгают прямой расправой. В 2016-2017 гг. в городе Туркменбаши, в наркодиспансере, произошла серия убийств одиноких пожилых людей – русских по национальности. Убийства совершались насильственными физическими и медицинскими средствами с целью завладения квартирами несчастных. В преступлениях были замешаны ответственные работники жилищного отдела хякимлика, нотариальной конторы, врачи-наркологи, участковые полиции, сотрудники прокуратуры, палаты регистрации недвижимости города Туркменбаши. Их разоблачили благодаря неимоверным усилиям родственников погибших и приговорили к различным срокам. Менее чем через год садисты-коррупционеры были помилованы в честь годовщины независимости Туркменистана. Они благополучно вышли из заключения в Ночь Всемогущества – Гадыр Гиджеси.

Так был осквернен, кровью невинных людей, священный символ туркменского человеколюбия, который давно стал монетизированным продуктом в руках ОПГ- сообществ. Примечательно, что в честь душегубов был дан благодарственный садака: мистико-религиозный обряд с угощениями и молитвами. Поздравить преступников с освобождением пришли, не остерегаясь общественного мнения, родственники, соседи и друзья по преступному клану. Как в расхожей поговорке: «Чтобы всё у вас было и ничего не было за это». А в народе говорят: «Отсидел несколько месяцев, зато в тайниках остались миллионы».

Случившееся - далеко не частный случай. Философией оправдания преступных деяний во имя денег охвачено всё коррумпированное сообщество Туркменистана. Умонастроение наживы отражает полное отсутствие покаяния и восхищение коррупцией во всех её формах, если они сулят обогащение. Рынок жилья для коррупционеров стал поистине золотой жилой и не уступает по выгодам коммерческим махинациям в торговле и золотому потоку ТЭК. Желających принять в нём участие немало.

22 июня 2022 года в хякимлике города Ашхабад за взятки был арестован с четырьмя сообщниками некто Атаджан – начальник жилищного управления по регистрации, оформлению и распределению жилья, занимавший этот пост с августа 2011 года.

Все эти годы арестованный находился под покровительством сестры Гурбангулы Бердымухамедова Г. Довлетовой. В первые годы президентства старшего брата Довлетова работала в хякимлике столичного района (этрапа) имени Ниязова - первого президента Туркменистана. За манипуляции в конкурсных состязаниях по тендерному отбору соискателей контрактов и другие махинации была переведена на должность председателя Национального общества Красного Полумесяца Туркменистана (НОКПТ). Вскоре представительство Международного Комитета Красного Креста в Ашхабаде, под руководством бизнес-леди Довлетовой превратилось в бездонное корыто, из которого беззастенчиво кормилась сестра Аркада – опоры туркменской нации. Пользуясь беспрошлыми преференциями на импорт, она ввозили в страну дефицитные товары и лекарства для личной перепродажи. Медикаменты сбывались через сеть аптек, принадлежащих племяннику Аркадага Ш. Реджепову. Мало того, Довлетова обложила данью и коррумпированное руководство СППТ, которое с пониманием и уверенностью на вечное покровительство правящего клана, переводило НОКПТ с расчетных счетов рядовых предпринимателей денежные средства, якобы на благотворительные цели. Не брезговала Довлетова и подношениями от руководства и членов СППТ товарами и продуктами.

Гнусное перерождение благотворительной организации, основателем которой 159 лет назад стал великий гуманист Анри Дюнан, отдавший всё свое состояние благородному делу помощи людям, пострадавшим в войнах и природных катаклизмах, продолжалось много лет. В 2022 году ненасытная тётушка, которая дала сто очков вперёд Султанше-Прокурору Курбанбиби Агаджановой, была изгнана с должности племянником и новым президентом Туркменистана Сердаром Бердымухамедовым, как неразборчивая особа, запятнавшее имя правящей семьи.

Однако это еще не верх цинизма. Коррупционеры всех мастей и чинов не гнушались разворовывать в масштабе страны жалкие социальные пайки, выдаваемые жителям Туркменистана по сниженным ценам в рамках социальной программы поддержки населения, действующей с 2020 по 2022 год. Выдачу пайков затягивали, графики раздачи нарушались. Как правило, наборы пайков не доукомплектовались, в них часто вкладывали

некондиционные продукты. При всём этом, граждан заставляли оплачивать нагрузку к пайкам - товары с вышедшими сроками хранения. Для получения одного полного продуктового набора приходилось неоднократно выстаивать очереди. По многим причинам не всем это удавалось, зато в подсобках магазинов и на складах мошенников скапливались по стране тысячи тонн продовольствия. В разворовывании пайков участвовала разветвленная цепочка нечистоплотных на руку лиц - от упаковщиков и продавцов пайков до руководителей отделов и управлений торговли этрапов, городов, веляатов и собственников крупных ХО, которым отдали на откуп распределение пайков.

По многочисленным жалобам возмущенных граждан, в начале 2022 года, Генеральной прокуратурой была проведена специальная инспекция по соответствию занимаемым должностям чиновников Министерства торговли и внешнеэкономических связей Туркменистана. В результате проверки коррупционеры, виновные в перепродажах продуктов социальной поддержки населения и иных преступлениях, привлечены к уголовной ответственности.

Информация об этом просочилась в официальную прессу. Немалая часть населения встретила известие с одобрением. Однако большинство оценило действия Генпрокуратуры, как вынужденную меру дистанцирования правящего режима от своих зарвавшихся адептов. Вряд ли стоит надеяться на то, что эта мера послужит хотя бы предостережением для коррупционеров, выработавшим в криминогенной среде стойкий иммунитет к наказаниям, носящим паллиативный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кадровая национализация органов государственной власти, управления, экономики, образования, здравоохранения, культуры и прессы вытеснила отсюда тысячи высокообразованных русскоязычных специалистов, принудила большую часть из них покинуть Туркменистан. Сейчас в сфере исполнительной и законодательной власти страны нет ни одного русского, практически обнулено присутствие в них других представителей нетитульной нации. Даже на уровне заместителей начальников отделов. Та же картина в руководящем корпусе промышленности, социально-культурного комплекса. Нет ни одного русскоязычного представителя и среди депутатов парламента Милли Генгеша Туркменистана – Национального Совета Туркменистана. Ситуация уникальная для стран Центральной Азии.

Поэтапное вытеснение русского языка из системы образования привело к уничтожению дошкольного, средне-специального и высшего обучения на русском языке, свело к нулю подготовку педагогических кадров для работы в классах с русским языком преподавания. Запрещение с 1999 года использования русского языка в государственных учреждениях предопределило тренд на его исчезновение в межнациональном общении. Репрессии против любых общественных объединений русскоязычного населения, по национально-культурному принципу, нивелировали общественную активность этой категории граждан и, наряду с другими факторами, усилили их миграцию из страны, не прекращающуюся до сих пор. Незначительная часть русскоязычного населения, оставшаяся в Туркменистане, перестала играть значимую роль в государстве. Такую же непримиримую позицию запретов туркменская власть проводит и в отношении других национальных меньшинств, доживающих свой бесправный век в стране «Могущества и Счастья».

На этой стадии насаждённый сверху туркменский национализм переформировался в родоплеменной шовинизм - более низкий уровень межэтнического соперничества. Недовольство доминированием во власти племени теке над другими племенами тлеет искрами под пеплом старых и новых обид. Деструктивный для государства процесс может вызвать пламя гражданской междоусобицы. Её провоцируют на окраинах коррупционеры, недовольные тотальным контролем центра, уголовным преследованием и урезанием их аппетитов в разворовывании национальных богатств. Они втайне настраивают против центральной власти народ, который, страдая от безработицы, произвола и унижений местной администрации, становится восприимчивым к агитации искусителей.

Передача Аркадагом власти над страной своему сыну – Сердару Бердымухамедову была вызвана неспособностью обуздать погрязшую в коррупции бюрократию и снизить среди населения градус недовольства правящим режимом. Снятие не популярных в народе сановников, отправка за решетку казнокрадов и взяточников является, как подмечено в народе, старой песней даже не на новый лад. Необходима принципиально новая парадигма устройства общества, нацеленная на реальное верховенство закона и соблюдения принципов демократии, отказ от препарированной открытости страны и предоставление социальных лифтов для всех граждан вне зависимости от их национальности, вероисповедания и имущественного статуса.

Демократический Гражданский Союз Туркменистана,

Нидерланды

2022 г.

dcutm@protonmail.com

www.dcutm.org